

ОБОБЩЕННЫЙ ДРУГОЙ ДЖ. Г. МИДА: ИНТЕРНАЛИЗАЦИЯ ГРУППОВЫХ УСТАНОВОК И АБСТРАКТНОЕ МЫШЛЕНИЕ

Е. С. Белых

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 18 апреля 2022 г.

Аннотация: в статье анализируется предложенный Дж. Г. Мидом концепт Обобщенного другого. Определяется, что Обобщенный другой является олицетворением интернализованных индивидом установок организованной социальной группы, которые фундируют процесс мышления, обеспечивая внутренний разговор индивида с Обобщенным другим посредством абстрактных понятий, которые доступны любому члену сообщества. При обращении к феномену совместной интенциональности автором статьи раскрывается механизм концептуализации действительности с точки зрения различных перспектив. Выдвигается тезис, согласно которому становление абстрактного мышления зиждется на социальном фундаменте, предполагающем повторяющиеся практики коллективного взаимодействия и способствующем интернализации индивидом групповых установок организованного сообщества. Определяется, что в социально-ситуативном контексте становится возможной концептуализация не доступных для непосредственного восприятия сущностей, которые артикулируются в сознании индивида при абстрактном мышлении – в процессе внутреннего разговора с Обобщенным другим.

Ключевые слова: Дж. Г. Мид, Обобщенный другой, совместная интенциональность, абстрактное мышление.

Abstract: the article analyzes the concept of the Generalized other proposed by G. H. Mead. It is determined that the Generalized other is the personification of the attitudes of an organized social group internalized by the individual, which form the thinking process, providing an internal conversation of the individual with the Generalized other through abstract concepts that are accessible to any member of the community. When referring to the phenomenon of joint intentionality, the author of the article reveals the mechanism of conceptualization of reality from the point of view of various perspectives. The thesis is put forward, according to which the formation of abstract thinking is based on a social foundation that presupposes repetitive practices of collective interaction and contributes to the internalization of group attitudes of an organized community by the individual. It is determined that in a socio-situational context it becomes possible to conceptualize entities that are not available for direct perception, which are articulated in the consciousness of an individual in abstract thinking – in the process of internal conversation with a Generalized other.

Key words: G. H. Mead, Generalized other, shared intentionality, abstract thinking.

Джордж Герберт Мид (1863–1931) – известный американский психолог, философ, социолог, родоначальник символического интерак-

ционизма и классик прагматизма наряду с Дж. Дьюи, У. Джеймсом и Ч. С. Пирсом. Идеи Мида оказали значительное влияние на развитие философии и социологии в XX в. Среди ученых, в творчестве которых прослеживаются отголоски мидовских идей, можно назвать М. М. Бахтина, Л. С. Выготского, А. Гелена, Г. Салливана, И. Гоффмана, М. Мерло-Понти, Т. Парсонса, А. Шюца, П. Бергера, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, Н. Лумана, Х. Йонаса, Ж. Бодрийяра.

Следует заметить, что в России публикаций, посвященных анализу творчества Дж. Г. Мида, сравнительно мало. Это было отмечено еще в 2009 г., в предисловии и вступительной статье к первому русскоязычному сборнику работ Мида [1].

Собственно, спустя 13 лет с момента выхода данного сборника ситуация сильно не поменялась. Пожалуй, можно отметить лишь единичные работы, посвященные творчеству Дж. Г. Мида и вышедшие за это время: «Теория “Я” Дж. Г. Мида и психологическая антропология» [2], «Социальное сознание и сознание смысла» [3; 4], «Пространство, время и социоэпистемический тезис Джорджа Герберта Мида» [5], «Философия настоящего» [6]. Таким образом, всестороннее, комплексное исследование теоретического наследия Дж. Г. Мида, по крайней мере, в нашей стране, явно далеко до завершения. По-прежнему представляются актуальными исследование творчества Дж. Г. Мида и диагностирование релевантных текущему развитию различных областей гуманитарного знания идей ученого.

Так, в рамках текущей работы будет осуществлен анализ такого используемого Дж. Г. Мидом концепта, как **Обобщенный другой**. Представляется, что данная категория в творчестве Мида заслуживает отдельного исследовательского внимания ввиду ее объяснительного потенциала, в частности, для адекватной оценки уникальности человеческого мышления. Концепт Обобщенного другого мы рассматриваем при обращении к феномену **совместной интенциональности** в целях более комплексного освещения роли организованного сообщества в развитии познавательных процессов Человека Разумного.

Обобщенный другой, совместная интенциональность и развитие абстрактного мышления

Обобщенный другой рассматривается Мидом в контексте становления *самости* – категории, являющейся системообразующей для понимания антропологической стороны творчества философа, стремящегося диагностировать основной механизм, фундирующий возникновение самосознания человека и его интегрированного индивидуального сознания *Я*.

Так, Дж. Г. Мидом отмечается следующее. Для того чтобы человеческий индивид обрел самость, ему необходимо не только интернализировать установки других членов сообщества по отношению к нему самому и друг к другу, в совокупности интегрируя отмеченный социальный процесс в свое сознание, но он должен также *принять и усвоить их уста-*

новки по отношению к различным аспектам или проявлениям социальных проектов и совокупной социальной деятельности, в которую они все вовлечены и которую они реализуют как члены организованного социального сообщества. Обобщив установки данной организованной социальной группы, индивид, руководствуясь этими установками, должен *действовать* по отношению к различным фазам и проявлениям социального процесса, в котором разворачивается его жизнь. Именно присутствие совокупных масштабных деятельности какого бы то ни было организованного социального целого в эмпирическом опыте любого индивида, который с необходимостью вовлечен в это целое, является основанием для полноценного развития индивидуальной самости. Ввиду того что индивид интернализирует установки социального коллектива, к которому принадлежит, по отношению к совместной, организованной социальной деятельности, в которую вовлечен данный коллектив, индивид развивает и в итоге обретает самость в самой полной, завершенной форме, которую он в состоянии достичь [7, с. 127].

Таким образом, здесь появляется *Обобщенный другой (the Generalized other)* как олицетворение установок организованной социальной группы, и эти установки должен интернализовать индивид, чтобы обрести самость: социальный процесс, выраженный в Обобщенном другом, оказывает влияние на поведение индивидов, которые вовлечены в этот процесс и поддерживают его. Таким образом, сообщество контролирует поведение своих членов, проникая в виде Обобщенного другого в мышление индивида и оказывая определяющее влияние на поведение последнего, усваивающего групповые установки организованного социального целого [7, с. 127].

Стоит добавить, что актуальность рассмотренной идеи Дж. Г. Мида в отношении генезиса самости подтверждает факт обращения к последним *Майкла Томаселло*, известного американского психолога, специалиста в области коммуникации и социального познания.

М. Томаселло акцентирует внимание на эвристическом потенциале концепции роли, которую разрабатывал Дж. Г. Мид в контексте изучения того, как человеческие индивиды взаимодействуют друг с другом (и формируют самость) в обществе. В одной из статей [8] М. Томаселло отмечает, что, осуществляя коллективную деятельность, индивиды, понимая свою взаимозависимость друг от друга, координируют свои действия ввиду формирования **совместной интенциональности**: у каждого имеется представление, во-первых, об *общей цели*, ради которой реализуются как совместные, так и индивидуальные усилия, во-вторых, о *совместном внимании*, предполагающем, что участники действия обращают внимание на одну и ту же ситуацию и знают, что обращают внимание партнеров на соответствующую ситуацию, в-третьих, о своей *индивидуальной роли* в совместной деятельности. Переживаемое в совместном внимании интернализуется как *общее знание или опыт* [8, p. 6].

Стоит добавить, что Дж. Г. Мид, при рассмотрении процесса обретения самосознания ребенком, отмечает стадию *организованной игры*

(game), в ходе которой игра осуществляется ребенком не спонтанно, а в соответствии с определенными правилами: ребенок должен не просто принять роль другого, «...но должен принять разные роли всех участников организованной игры и соответствующим образом управлять своим действием» [6, с. 68]. Совокупность реакций других участников игры интернализируется ребенком в качестве «организованного другого».

Здесь, как представляется, Мид как раз и акцентирует внимание на том, что М. Томаселло именует *совместной интенциональностью* (сам Мид данный термин не использует): в организованной игре для всех участвующих в ней индивидов имеются общие цели, общие объекты внимания, общие представления о том, как должны вести себя все участники игры и как должен исполнять свою роль тот или иной ее конкретный участник с учетом общих целей и действий других. М. Томаселло заключает, что дети (в отличие от нечеловеческих приматов) научаются концептуализировать мир с точки зрения различных перспектив, взаимодействуя и общаясь с другими в контексте сотрудничества и с учетом совместного внимания [8, р. 8].

На основе вышеизложенного представляется интересным рассмотреть роль Обобщенного другого в формировании *абстрактного мышления* человека. Однако прежде чем перейти к данному вопросу необходимо отметить следующее.

Разумеется, социальное, являясь «надорганической реальностью» (в терминах П. А. Сорокина), в которой живут и взаимодействуют индивиды, интегрируется в жизнь и сознание последних, что было подмечено как в работах ранних классиков социально-философской мысли (Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Маркс, Г. Зиммель), так и в более поздних социологических построениях (П. Бурдьё, Н. Луман, Ю. Хабермас). Очевидно, что в данном контексте Дж. Г. Мида трудно назвать первооткрывателем. К примеру, еще К. Маркс, рассматривая человека как индивидуальное общественное существо, отмечал, что последний является «субъективным для-себя-бытием мыслимого и ощущаемого общества», «идеальной тотальностью» и, разумеется, не может не отражать в процессе своей жизнедеятельности характерные для своего общественного коллектива различного рода ориентации: любое проявление индивидуальной жизни с необходимостью является утверждением и проявлением общественной жизни¹ [9, с. 119].

Определенно, в работах Дж. Г. Мида обнаруживаются созвучные мотивы: социальное интегрировано в сознание индивидов, оно есть ключевое звено в их мышлении; индивиды как участники совместных социальных предприятий с необходимостью усваивают установки общества, в котором живут, думая и действуя с учетом влияния последних. При этом,

¹ Отмеченное относится, как представляется, в большей степени к проблематике «индивид-общество», которая так или иначе была, есть и остается центральной для большинства работ социально-философского толка и, разумеется, требует фундаментального исследования, далеко выходящего за рамки одной научной статьи.

как представляется, американский философ, во-первых, делает акцент на процесс формирования самосознания и самости индивидов, отчетливо различая и выделяя, в отличие от К. Маркса, стадию организованного взаимодействия, предполагающую научение *координации своего поведения* с учетом принятия *ролей* других участников этого взаимодействия, что, в свою очередь, является фундаментом *мышления*. К. Маркс же, думается, в большей степени акцентирует внимание на целостном единстве бытия и мышления (в котором как раз и отражено реальное общественное бытие), не рассматривая этот механизм с психологической точки зрения. Во-вторых, именно у Дж. Г. Мида впервые в артикулированном виде встречается оценка роли интернализированных установок организованного сообщества в становлении абстрактного мышления, что ранее не было предметом анализа ни в одном социально-философском концептуальном построении. И ввиду того, что в текущей статье как раз и рассматривается отмеченная проблематика, именно концепт «Обобщенного другого» Дж. Г. Мида принят за основу в данной работе.

Возвращаясь к теме абстрактного мышления, необходимо отметить, что для него характерно оперирование *абстрактными понятиями*, которые лишены пространственного и/или физического обоснования и которые, в связи с этим, представляют особую сложность для когнитивного освоения, представления и обработки.

Так, интернализированные групповые установки играют фундаментальную роль в процессе мышления, которое, с точки зрения Дж. Г. Мида, представляет собой внутренний разговор индивида с самим собой, который реализуется с точки зрения «обобщенного другого». При этом философ отмечает, что индивид принимает в отношении себя установки «обобщенного другого» в *абстрактном мышлении*, ввиду чего формируется система общепринятых (социальных смыслов) – универсум дискурса – как контекст для функционирования мышления [7, с. 127–128]. Мышление является тем более абстрактным, чем более абстрактным становится этот разговор.

В свою очередь, абстрактные понятия – «...это понятия, сформулированные в терминах установок всей социальной группы или сообщества» [10, р. 156]. Данные понятия формулируются ввиду того, что индивид осознает отношение к ним обобщенного другого, так как он принимает его установки и реагирует на них. Поэтому абстрактные предложения излагаются в форме, которая будет понятна для любого разумного индивида.

Необходимо добавить, что возникновение обобщенного другого как интернализированного набора установок организованного сообщества становится возможным в процессе деятельностного взаимодействия между членами коллектива. В свою очередь, представляется, что в данном контексте важную роль играют *частота и повторяемость* социальных практик: на основе перцептивного схватывания (с учетом функционирования зеркальных нейронов, ответственных за подражательные способности) реализуется улавливание событийной тождественности

и сходства ролевых функций, предполагающее идентичный тип реагирования и/или поведения участника социального взаимодействия в определенном ситуативном контексте (например, приготовление пищи, обустройство мест обитания, изготовление орудий труда, охота и т. д.). В ходе таких повторяющихся взаимодействий формируется совместная интенциональность, что было рассмотрено выше.

Стоит добавить, что результаты ряда эмпирических исследований [11; 12] демонстрируют, что в описаниях людьми абстрактных понятий в подавляющем большинстве фигурируют «Я» или «другие», которые находятся в определенных ситуативных контекстах и испытывают внутреннее состояние (намерения, убеждения, эмоции и мотивации): значения абстрактных понятий «глубоко укоренены» в ситуациях, событиях и контекстах, которые *социальны* по своей природе.

Таким образом, предложенный Дж. Г. Мидом концепт Обобщенного другого и развиваемая М. Томаселло проблематика совместной интенциональности в совокупности являются ценным теоретическим фундаментом при осмыслении уникальности человеческого познания и его социальной основы. Как представляется, интернализированные групповые установки, артикулируемые в социальном взаимодействии в результате перцептивного схватывания контекстуально-ролевых характеристик ситуации с учетом возникновения совместной интенциональности, являются системообразующими для мыслительных процессов человека и «научают» последнего оперировать концептуальными образованиями, не доступными для непосредственного восприятия, но проявляющимися в социальных практиках, где становится возможным концептуализация действительности с точки зрения различных перспектив, с точки зрения *Обобщенного другого*.

В рамках текущего исследования был рассмотрен концепт *Обобщенного другого*, выдвигаемый Дж. Г. Мидом в рамках изучения процесса развития самости. Было определено, что Обобщенный другой есть организованное целое, в рамках которого индивиды, наделенные определенными социальными ролями, взаимодействуют, принимают и перенимают взгляды друг друга, участвуют в сложных поведенческих моделях, предполагающих анализ ситуации в контексте установок сообщества, научаются оценивать себя в качестве членов коллектива и обретают самосознание.

Для уточнения роли организованного сообщества в развитии самосознания человека и его познавательных процессов автором был рассмотрен феномен *совместной интенциональности*, ввиду которой члены коллективной деятельности научаются концептуализировать окружающую действительность с точки зрения перспектив участвующих во взаимодействии индивидов.

На основе перечисленных выше теоретических положений и с опорой на результаты ряда эмпирических исследований автором был выдвинут тезис, согласно которому становление абстрактного мышления зиждется на социальном фундаменте, предполагающем повторяющиеся практи-

ки коллективного взаимодействия, обеспечивающем функционирование совместной интенциональности и способствующем интернализации индивидом групповых установок сообщества. Что в последующем приводит к концептуализации не доступных для восприятия сущностей, которые артикулируются в сознании индивида при абстрактном мышлении – в процессе внутреннего разговора с Обобщенным другим.

Полученные в ходе текущего исследования выводы позволяют приблизиться к адекватному пониманию социальной природы мыслительных процессов Человека Разумного и могут послужить концептуальной основой современным исследовательским (в том числе экспериментальным) практикам, посвященным анализу роли социума в развитии уникальных возможностей человеческого познания.

Литература

1. *Мид Дж. Г.* Избранное : сборник переводов / Дж. Г. Мид ; сост. и пер. с англ. В. Г. Николаев. – М. : ИНИОН РАН, 2009. – 290 с.
2. *Белик А. А.* Теория «Я» Дж. Г. Мида и психологическая антропология / А. А. Белик // Социальная психология и общество. – 2011. – Т. 2, № 1. – С. 31–43.
3. *Мид Дж. Г.* Какие социальные объекты должна предполагать психология / Дж. Г. Мид ; пер. с англ. Р. Э. Бараш // Эпистемология и философия науки. – 2013. – Т. 35, № 1. – С. 212–218.
4. *Мид Дж. Г.* Социальное сознание и сознание смысла / Дж. Г. Мид ; пер. с англ. Р. Э. Бараш // Эпистемология и философия науки. – 2013. – Т. 35, № 1. – С. 219–227.
5. *Антоновский А. Ю.* Пространство, время и социоэпистемический тезис Джорджа Герберта Мида / А. Ю. Антоновский // Эпистемология и философия науки. – 2013. – Т. 35, № 1. – С. 200–211.
6. *Мид Дж. Г.* Философия настоящего / Дж. Г. Мид ; пер. с англ. В. Г. Николаева, В. Я. Кузьминова. – М. : Издат. дом НИУ ВШЭ, 2014. – 272 с.
7. *Мид Дж. Г.* Аз и Я / Дж. Г. Мид // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – С. 126–131.
8. *Tomasello M.* The role of roles in uniquely human cognition and sociality / M. Tomasello // Journal for the Theory of Social Behavior. – 2020. – Vol. 50. – Issue 1. – P. 2–19.
9. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – С. 41–174.
10. *Mead G. H.* Mind, self and society from the standpoint of a social behaviorist / G. H. Mead. – Chicago : University of Chicago Press, 1934. – 401 p.
11. *Barsalou L. W.* Situating abstract concepts / L. W. Barsalou, K. Wiemer-Hastings // Grounding cognition : the role of perception and action in memory, language, and thought / eds D. Pecher, R. Zwaan. – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2005. – P. 129–163.
12. *Zdravilova L.* Communicating abstract meaning : Concepts revealed in words and gestures / L. Zdravilova, D. Sidhu., P. Pexman // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. – 2018. – Vol. 373 (1752). – P. 1–10.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Белых Е. С., аспирант кафедры социальной философии и философии истории

E-mail: belyhkaterina16@yandex.ru

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Belykh E. S., Post-graduate Student of the Social Philosophy and Philosophy of History Department

E-mail: belyhkaterina16@yandex.ru